

ДОКУМЕНТЫ МАРТОВСКОГО (1965 г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК В ИССЛЕДОВАНИИ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ

Введено в научный оборот и проанализированы рассекреченные архивные документы ЦК КПСС, материалы мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС, включая Стенографический отчет. Привлечение новых архивных документов, ранее не исследованных источников, позволяет дать более объективную информацию об аграрной политике государства, развитию сельского хозяйства в стране и Украине, воссоздавать правдивую аграрную историю второй половины XX века. Одновременно выявить основные проблемы развития аграрного сектора экономики.

Ключевые слова: архивные документы, пленум ЦК, аграрная политика, колхозы и совхозы, сельскохозяйственное производство.

Введено до наукового обігу і проаналізовано розсекречені архівні документи ЦК КПРС, матеріали березневого (1965 р.) пленуму ЦК КПРС, включаючи Стенографічний звіт. Залучення нових архівних документів, раніше не досліджених джерел, дозволяє дати більш об'єктивну інформацію про аграрну політику держави, розвиток сільського господарства в країні і Україні, відтворити правдиву аграрну історію другої половини XX століття. Одночасно виявлено основні проблеми розвитку аграрного сектора економіки.

Ключові слова: архівні документи, пленум ЦК, аграрна політика, колгоспи і радгоспи, сільськогосподарське виробництво.

Declassification of the CPSU Central Committee archive documents including the materials of the plenums and the Agricultural department of the CPSU Central Committee makes it possible for researchers to reproduce a more true-to-life, objective agricultural history of the country, the Ukraine of the second half of the XX century, although the access to the 1965-1991 documents of the CPSU Central Committee Political Bureau kept in the Russian Federation President Archive has been so far reduced.

Among a great number of archive documents there are some of greater scientific significance such as the 1965 March CPSU Central Committee plenum which not only criticized N. S. Khrushchev's agricultural policy but determined the state policy in agriculture for a long period. Later, to raise L. I. Brezhnev's political authority, this was defined as «the new agricultural policy».

The greatest in volume informative and statistic materials for the CPSU Central Committee plenum were prepared by the agricultural department of the USSR State Planning Committee. The major work to prepare about 20 projects of the CPSU Central Committee and the USSR Council of Ministers was done by the CPSU Central Committee commission headed by D. S. Polyansky.

The CPSU Central Committee archive documents as well as the analysis of the published stenographic report of the 1965 March CPSU Central Committee plenum allow to objectively estimate the country's agriculture state, the Ukraine on the verge of the 1950s-1960s. Besides, they made it possible to reveal the main reasons for Khrushchev's ruinous agricultural policy and to see the low level of profitability of agricultural production and the financial insolvency of most collective farms. Moreover, they allowed to establish the new directions of the agricultural policy accepted by the 1965 March CPSU Central Committee plenum. This policy included the following: introduction of the permanent plan of government purchases, increase of purchase prices on a number of agricultural products for the 1965-1970 period, financial support of the collective farms, technological advancement in agriculture, changes in the tax policy regarding agricultural enterprises, wage increase for some categories of agricultural employees, etc. The scientific analysis of the declassified archive documents and previously non-published statistics

as well as the information of the Ukraine Communist Party Central Committee leader P. E. Shelest on the situation in the agriculture of the Ukraine, on the measures taken by the State and the Party leaders to stimulate technologically and financially the agricultural manufacturing, to protect the economic interests of the republic's agriculture help enrich the Ukraine's agricultural history of the second half of the XX century.

Keywords: *archive documents, the Central Committee plenum, agricultural policy, collective and state farms, agricultural manufacturing.*

Намеченный Н.С. Хрущевым на ноябрь 1964 г. пленум ЦК КПСС по вопросам развития сельского хозяйства не состоялся по причине его отстранения от власти в октябре того же года. По решению Президиума ЦК КПСС, пленум было намечено провести 24-26 марта 1965 г. Для подготовки документов пленума была создана комиссия Президиума ЦК КПСС во главе с Д. С. Полянским [2, л. 2]. В очень сжатые сроки комиссией были разработаны проекты около 20 постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, которые были приняты по итогам работы пленума только 1 апреля 1965 г. Что было вызвано необходимостью уточнения, дополнения и утверждения отдельных положений проектов партийно-правительственных постановлений членами Президиума ЦК КПСС, а также согласованием с руководством союзных республик. После одобрения членами Президиума ЦК КПСС, они были опубликованы в изложении в газете «Правде» в течение апреля 1965 г. Тогда же было принято решение и об издании 50-тысячным тиражом Стенографического отчета пленума ЦК КПСС. Тщательно отредактированный доклад Президиума ЦК КПСС, который готовился в ускоренном режиме в течение февраля-марта 1965 г., его постановление, а также выступления участников пленума, и составили содержание Стенографического отчета.

Как показал анализ архивных документов пленума, извлеченных, в процессе подготовки «рабочих» вариантов доклада Президиума ЦК КПСС, с которым выступал Л. И. Брежнев, было изъято около трех десятков абзацев или эпизодов, где содержался негативный материал о положении в сельском хозяйстве [1, с. 3-90]. В последующие почти четверть века Стенографический отчет мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС являлся последним

публичным изданием материалов пленумов ЦК КПСС и вскоре стал раритетным сборником.

Во второй половине 1970-х годов для повышения авторитета Л. И. Брежнева решения мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС были объявлены как «новая аграрная политика», творцом которой он и был определен. В связи с тем, что уже в годы восьмой пятилетки (1966-1970 гг.) стало очевидно о срыве решений «этапного» пленума ЦК КПСС, из общественных библиотек был изъят Стенографический отчет, а в сборниках документов ЦК КПСС и СМ СССР по сельскому хозяйству, издаваемых в первой половине 1970-х годов, перестали включать ряд постановлений, принятых 1 апреля 1965 г. Так как даже не сложное сравнение намеченных в 1965 г. планов подъема аграрного производства с опубликованными в печати показателями состояния сельского хозяйства, не могли добавить авторитета Л. И. Брежневу.

Рассекречивание документов ЦК КПСС, начатое в первой половине 1990-х годов, включая материалы пленумов ЦК КПСС по вопросам развития сельского хозяйства (1965 г., 1966 г., 1968 г., 1970 г., 1978 г., 1982 г.), а также документов Сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС, позволяет исследователям восстанавливать объективную аграрную историю второй половины XX века. Хотя до настоящего времени для широкого круга историков отсутствует возможность работать с документами Политбюро (Президиума) ЦК КПСС периода 1965-1991 гг., хранящихся в архиве Президента РФ.

В данной статье предпринята попытка, опираясь на рассекреченные архивные документы ЦК КПСС, а также изданный Стенографический отчет мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС, дополнить одну из

важных страниц аграрной истории страны, Украины.

Среди большого количества документов, направленных Госпланом СССР в комиссию Президиума ЦК КПСС во главе с Д. С. Полянским, особый интерес представляет аналитическая справка, подготовленная Госпланом СССР «О состоянии и перспективах развития сельского хозяйства на 1966-1970 гг.» [1, л. 140-150]. Ее первая часть содержит подробный анализ развития сельского хозяйства в период семилетки (1959-1965 гг.), дает более полное представление об ошибках в формировании и реализации аграрной политики государства.

Одной из основных причин низкой эффективности аграрного производства в стране, включая Украину, Госплан СССР назвал «шаблон и извращение в руководстве сельским хозяйством». В частности, речь шла и о «навязывании» хозяйствам необоснованных заданий в животноводстве для реализации лозунга – «догнать и перегнать США в области животноводства» в 2-3 года [2, л. 142]. Из этой установки вытекала и прямая практическая директива: производить в каждом хозяйстве мяса по 75 ц на 100 га пашни и по 16 ц на каждые 100 га других угодий, а также откармливать по одной свинье на 1 га пашни. Подобная волюнтаристская «программа-минимум», по мнению Госплана СССР, противоречила специализации сельского хозяйства, задаче наиболее рационального использования природно-экономических условий каждой зоны и каждого хозяйства, развитию в них только тех отраслей, которые обеспечивали увеличение производства продукции с наименьшими затратами. Было подсчитано, что для выполнения «программы-минимум» в Казахстане, производство мяса должно быть увеличено в сравнении с 1960 г. в 7 раз, а на Украине, в Белоруссии и Молдавии – только на 30 %. Тогда как сельское хозяйство Прибалтийских республик уже в 1960 г. превзошло этот уровень [2, л. 143-144]. В тоже время многим хозяйствам всех регионов страны предстояло увеличить производство мяса молока и сливочного масла в 3-10 раз, что было нереальным заданием.

Ослабление материальной заинтересованности колхозников и работников совхозов в подъеме сельскохозяйственного производства, а также «грубые ошибки в решении ряда экономических вопросов, связанных с взаимоотношениями между колхозами и государством», Госплан СССР также определил одним из главных недостатков в руководстве сельским хозяйством в годы семилетки (1959-1965 гг.) [2, л. 148]. Так, в результате неправильной ценовой политики при продаже сельскохозяйственной продукции государству, колхозы страны ежегодно недополучали 1,4 млрд. руб., а при повышении цен на запасные части к тракторам и сельскохозяйственным машинам, затраты колхозов увеличились на 916 млн. руб. На практике же продолжал действовать не оправдавший себя принцип погектарного распределения закупок между хозяйствами. В результате чего хозяйства получали планы продажи государству буквально по всем продуктам, которые производились в данной области или районе. К примеру, в Конотопском производственном управлении Сумской области УССР план закупок шерсти на 1964-1965 гг. был размещен между 31 колхозом из 34. Для его выполнения большинство колхозов содержали небольшое количество овец, что крайне отрицательно сказывалось на рентабельности овцеводства [2, л. 149].

Комиссия Президиума ЦК КПСС обобщила все предложения союзных республик, Госплана СССР, а также министерств и ведомств и уже 8 марта 1965 г. представила в ЦК КПСС объемный документ «О неотложных мерах подъема сельского хозяйства», состоящего из 12 разделов, в том числе: «О повышении материальной заинтересованности колхозов и совхозов в увеличении производства мяса», «О списании задолженностей с колхозов», «О закупочных ценах на пшеницу и рожь», «О капитальных вложениях и материально-техническом обеспечении сельского хозяйства» и др. Одновременно был подготовлен уточненный план закупок сельскохозяйственных продуктов на 1965 г. и проект плана закупок на 1966-1970 гг. [2, л. 2-17]. Вот лишь некоторые важнейшие положения этих документов.

Во-первых, были сделаны предложения по повышению материальной заинтересованности колхозов и совхозов в увеличении производства и продажи мяса государству. Так как за период 1959-1964 гг. практически не росли объемы его производства и заготовок. Увеличение производства и закупок мяса в стране произошло только в засуху 1963 г. и только за счет сокращения поголовья скота в связи с недостатком кормов. Иначе говоря, хозяйства вынужденно резали скот и сдавали мясо государству сверх установленных планов. В документе, частности, предлагалось осуществить в среднем на 34 % повышение закупочных цен на скот, продаваемый государству. При этом, дополнительные выплаты государства колхозам при повышении закупочных цен на скот в целом по стране, должны были составить 1 179 млн. руб., в том числе на Украине – 329 млн. руб. По расчетам союзного и украинского республиканского госпланов, вместо существующей нерентабельности производства в размере минус 24,9 %, колхозы Украины должны были достичь рентабельности лишь в 0,9 %, а Белоруссии – 0,8 %. Тогда как при практически одинаковом повышении закупочных цен в РСФСР, рентабельность производства крупного рогатого скота здесь должна была достичь 12,7 %, а в среднем по стране – 8,6 % [2, л. 120,121]. Что также было недостаточно. Государство рассчитывало, что даже небольшое повышение закупочных цен на мясо повысит заинтересованность хозяйств в его производстве, что являлось заблуждением. По расчетам экономистов, для устойчивого и расширенного воспроизводства любого вида сельскохозяйственной продукции, рентабельность его производства должна составлять не менее 15 %. То есть, говорить об устойчивой рентабельности производства крупного рогатого скота в предстоящем пятилетии как в масштабах страны, а особенно в Белоруссии и Украине, не приходилось. Государство, надеясь на изыскание хозяйствами внутренних ресурсов колхозов, не сняло остроту проблемы в развитии животноводства, что сохранилось и в последующие десятилетия. В тоже время, дополнительное

выделение совхозам Украины только 101 млн. руб. или на 34 % больше, чем в предшествующие годы, по расчетам планирующих органов при существующей минусовой рентабельности этих хозяйств (– 7,4 %) на Украине позволяло бы достичь 24 % рентабельности [2, л. 121]. Но и этим расчетам государства не было суждено осуществиться.

Во-вторых, было предложено сократить план закупок целого ряда видов сельскохозяйственных продуктов как на 1965 г., так и на восьмью пятилетку. В частности, было рекомендовано установить на 1965 г. и на период 1966-1970 г. твердый, неизменный план закупок зерна в объеме 55,7 млн. т (3,4 млрд. пудов) вместо 65,5 млн. т (4 млрд. пудов), предусмотренных в народнохозяйственном плане. Сокращение закупок касалось и всех союзных республик. В частности, Украина должна была в 1965-1970 гг. ежегодно продавать государству 10,1 млн. т зерна вместо 11,2 млн. т. или на 1,1 млн. т меньше. В том числе: 6 815 тыс. т пшеницы и 365 тыс. т ржи, а также: 1 400 тыс. т кукурузы, 600 тыс. т бобовых, 470 тыс. т ячменя, 150 тыс. т проса и т. д. Государственные закупки мяса в стране были сокращены на 500 тыс. т. Из 8,5 млн. т мяса, вместо 9 млн. т, Украина должна была поставлять в общесоюзный продовольственный фонд 1 650 тыс. т вместо 1 800 тыс. т или на 150 тыс. т меньше [2, л. 123, 124].

В-третьих, комиссией Д. С. Полянского, равно как и Президиумом ЦК КПСС, были поддержаны предложения Госплана СССР по повышению закупочных цен на пшеницу, рожь, подсолнечник и ряд других культур, как для колхозов, так и для совхозов страны. Так, для Украины и Молдавии закупочная цена 1 т. пшеницы и ржи для колхозов теперь составила 76 руб., а для совхозов – 45 руб., тогда как в колхозах и совхозах Полесских районов Украины, равно как и в областях российского и белорусского Нечерноземья, Прибалтике, государство платило по 130 руб. за 1 т. пшеницы и ржи. До 1965 г. колхозы Украины и Молдавии продавали пшеницу и рожь по 67 и 64 руб., соответственно, а совхозы – по 36 и 33 руб. В том числе и

хозяйства Полесских районов Украины [2, л. 128, 129]. Предлагая снижение объемов закупок, а также повышенные цены на пшеницу и рожь, государство также рассчитывало на расширение их производства в целом в стране, а прежде всего, на Украине, в Поволжье, Сибири и ряде других районах.

Как известно, одним из негативных последствий реорганизации МТС, начатой по инициативе Н.С. Хрущева, стало резкое ухудшение финансового положения колхозов. В итоге, к 1965 г. задолженность колхозов по долгосрочным ссудам Госбанка СССР составила более 5,3 млрд. руб., что являлось тяжелым бременем и не позволяло хозяйствам – должникам вести рентабельное производство [2, л. 6]. Так, колхозы Украины на 1 января 1965 г. были должны государству по долгосрочным и краткосрочным ссудам, денежным авансам, а также за технику – 911,9 млн. руб. Президиумом ЦК КПСС по предложению Госплана СССР, по настоятельным просьбам руководства союзных республик первоначально было принято решение о списании с колхозов страны задолженности в объеме, 1 млрд. 890 млн. руб., в том числе с колхозов Украины – 190 млн. руб., что, несомненно, было недостаточно [4, л. 6]. По всей видимости, государство не столько опасалось иждивенческой позиции колхозов, а сколько надеялось и дальше диктовать закупочные цены на произведенную ими сельскохозяйственную продукцию. Такая позиция партийного руководства страны о частичном списании финансовой задолженности колхозов, заставила республиканских руководителей обратиться с просьбами о списании большего объема задолженности колхозов. Об этом свидетельствует справка Д. С. Полянского «Об изменениях и дополнениях, внесенных в проекты решений о неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства», направленная в ЦК КПСС уже после работы пленума ЦК КПСС. В ней, в частности, сообщалось, что комиссией Президиума ЦК КПСС «...дополнительно рассмотрены замечания союзных республик по внесенным ранее в ЦК КПСС проектов решений...» [4, л. 4]. В том числе по проекту постановления

ЦК КПСС и СМ СССР «Об оказании финансовой помощи колхозам». Однако, сумма списания задолженности колхозов по долгосрочным ссудам Госбанка СССР была увеличена лишь на 240 млн. руб. В том числе: по РСФСР – на 8 млн. руб., Украинской ССР – на 60 млн. руб., Белорусской ССР – на 24 млн. руб. и т. д. Таким образом, с колхозов Украины дополнительно была списана самая большая сумма задолженности, но оставался еще долг в более чем 500 млн. руб. В итоге, общая сумма списания задолженности колхозов страны составила 2,1 млрд. руб. из 5,3 млрд. руб., тогда как полное списание было бы наилучшим решением [4, л. 12].

В своей справке Д. С. Полянский также информировал ЦК КПСС, что в связи с преобразованием колхозов в совхозы, за последнее время списана с колхозов задолженность по долгосрочным ссудам в объеме 118 млн. руб., в том числе по РСФСР – 102 млн. руб. и по Украине – 16 млн. руб. [2, л. 5]. Из-за сохраняющихся низких закупочных ценах на сельскохозяйственную продукцию, постоянный рост стоимости техники и запасных частей к ней, а также введение гарантированной оплаты труда колхозников, в начале 1970-х годов задолженность колхозов страны по долгосрочным ссудам Госбанка СССР превысила 8 млрд. руб.

Кроме документов комиссии Президиума ЦК КПСС, важным источником для исследователей являются выступления участников мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС. Большинство из них – руководители республиканских партийных организаций, включая первого секретаря ЦК КП Украины – П. Е. Шелеста.

Прежде всего, П. Е. Шелест отметил пагубность субъективистского подхода к решению вопросов сельского хозяйства, которые привели к авантюризму в аграрной политике, в том числе в известных лозунгах – догнать и перегнать США по производству мяса и молока на душу населения, а также выполнить семилетку – в 3-4 года и т. д. Как одно из негативных последствий политики Н. С. Хрущева, П. Е. Шелест назвал сокращение на 2 млн. га посевов основной сельско-

хозяйственной культуры Украины – озимой пшеницы. Вместо которой, как и в масштабах всей страны, в республике расширились посевы зернобобовых, прежде всего, кукурузы и гороха. То есть, он фактически обвинял Н. С. Хрущева в нанесении ущерба сельскому хозяйству республики. Как известно, Н. С. Хрущев и ЦК КПСС требовали, чтобы Украина в 1964 г. продала государству не около 700 млн., а 1 млрд. пудов хлеба, в том числе за счет сокращения объемов фуражного зерна. *«Если бы мы поддались таким настроениям и пошли на это, то наверняка погубили бы животноводство в республике и окончательно бы подорвали и так до предела напряженный баланс страны в продуктах животноводства»* – отметил партийный руководитель Украины [3, л. 38]. В итоге же, в 1964 г. Украина продала государству 703 млн. пудов хлеба, тем самым перевыполнив план на 21 млн. пудов и сохранило поголовье скота, что положительно сказалось уже в начале 1965 г. Как отметил П. Е. Шелест, на 20 марта 1965 г. республика досрочно выполнила квартальный план продажи государству животноводческой продукции. Было продано 1 млн. 239 тыс. т молока, 436 тыс. т мяса, 521 млн. штук яиц. По сравнению с таким же периодом 1964 г. было больше заготовлено молока – на 507 тыс. т, яиц – на 263 млн. штук и мяса – на 55 тыс. т. В результате, был перевыполнен план поставок мяса, молока и яиц в общесоюзный фонд [6, с. 37,38].

Исходя из того, что *«последовательное и правильное»* использование принципа материальной заинтересованности, играет важную роль в развитии сельскохозяйственного производства, П. Е. Шелест поддержал заявленную политику нового ЦК КПСС по установлению реальных планов заготовок, повышению закупочных цен и увеличению капитальных вложений в сельское хозяйство. По его утверждению, *«волевое планирование заготовок без учета реальных возможностей приводило к дезорганизации хозяйства, к уменьшению выдачи хлеба колхознику на трудодень и наносило непоправимый ущерб животноводству»* [6, с. 38]. И действительно,

за семилетку в стране произошло двукратное снижение объемов натуральной оплаты труда колхозников. Если в 1958 г. каждый крестьянский двор получал по 1 т зерна, то в 1964 г., только по 490 кг. Поэтому, как считал руководитель ЦК КП Украины, первостепенное внимание необходимо уделить материальной заинтересованности тружеников села. В связи с чем, по настоянию партийно-государственного руководства республики, на Украине была не только введена дополнительная оплата в хозяйствах, внедрялись прогрессивные формы денежной и аккордно-премиальной оплаты труда, но и рекомендовалось выделить для оплаты труда колхозников 45-50 % денежной выручки, 15-20 % валового сбора зерна, а также 10-15 % картофеля. Однако это было не осуществимым до этого времени. Как подсчитали экономисты республики, только введение гарантированной оплаты колхозников, намеченной Президиумом ЦК КПСС, позволит установить дневную оплату труда колхозников на уровне рабочих совхозов или 1 рубль и 2 кг хлеба на трудодень. Для реализации этой задачи хозяйствам республики предстояло увеличить денежный фонд оплаты труда на 750 млн. руб. и больше на 100-120 млн. пудов хлеба оставить в собственных закромах [6, с. 40].

Исходя из того, что мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС принял достаточно амбициозную программу по поставкам техники селу, П. Е. Шелест сообщил, что, учитывая опыт и возможности промышленности республики, партийно-советское руководство республики разработало и вносит в союзные органы предложения, осуществление которых позволяет увеличить выпуск сельскохозяйственных машин на действующих предприятиях. В том числе: тракторов – с 118 тыс. в 1965 г. до 200 тыс. штук в 1970 г.; плугов тракторных соответственно – с 70 тыс. до 126 тыс.; культиваторов – с 12 тыс. до 30 тыс.; сеялок – с 77 до 150 тыс. штук [6, с. 42].

К сожалению, грандиозные планы, как государства, принятые на пленуме ЦК КПСС, так и предложения украинского руководства по объемным поставкам сельско-

хозяйственной техники в годы восьмой пятилетки, не было реализованы. В общей сложности колхозы и совхозы недополучили около 1 млн. единиц сельхозтехники, а также около 10 млрд. руб. или 23 % от намеченных объемов финансирования [5, л. 5]. Что собственно и предопределило срыв многих решений мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС.

П. Е. Шелест поднял и такую острую проблему, как цены на сельскохозяйственную технику. Он справедливо считал, что рост диспропорции цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию – одна из важнейшей причин снижения рентабельности производства: *«Разве можно считать нормальным, когда, например, автомобиль ГАЗ-51А стоит 1 080 рублей (это тоже недешево), а такая простая машина, как раздатчик кормов ТВК-80 стоит 1400 руб. Цена комплекта резины к трактору «Беларусь» составляет около 25 процентов стоимости всего трактора, покрышка ведущего колеса зерноуборочного комбайна стоит 224 рубля 50 копеек, и чтобы приобрести ее, колхозу нужно продать свыше трех тонн пшеницы»* [6, с. 39]. Кроме того, П. Е. Шелест выступил против завышенного плана строительства в республике 123 птицефабрик. По его мнению, на первом этапе надо построить только 80 таких предприятий, а позже – остальные 53. Сэкономленные же на строительстве этих птицефабрик деньги руководство республики

предлагало использовать более эффективно для других, более экстренных нужд сельского хозяйства [6, с. 42].

Не обошел вниманием украинский партийный руководитель и проблему расширения посевных площадей за счет выполнения программы орошения засушливых земель на юге Украины, которая позволяла ввести в сельскохозяйственный оборот около 1 млн. га пашни дополнительно к уже существующим 453 га поливных земель. Только в 1964 г. наряду с сооружением государственных оросительных систем колхозы и совхозы при поддержке промышленных предприятий ввели в строй 52 тыс. га орошаемых земель. При этом он отметил, что определенный восьмым пятилетним планом объем работы по строительству оросительной системы на площади 600 тыс. га, является явно недостаточным и предложил рассмотреть вопрос о возможности дополнительного выделения средств республики на эти цели. Как оказалось на практике, и это «заниженное» задание не было выполнено, но не по вине украинских мелиораторов, а из-за недофинансирования. Об этом он с досадой говорил позднее, на июльском (1970 г.) пленуме ЦК КПСС [5, л. 20].

Таким образом, привлечение новых архивных документов, а также других малоизученных или неоправданно забытых источников, позволяет воссоздать более объективную, правдивую аграрную историю страны, Украины второй половины XX века.

Источники и литература

1. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), ф. 2, оп. 1, д. 767. л. 1-124.
2. РГАНИ, ф. 2, оп. 1, д. 768, л. 1-275.
3. РГАНИ, ф. 2, оп. 1, д. 769, л. 1-126.
4. РГАНИ, ф. 2, оп. 1, д. 771, л. 1-258.
5. РГАНИ, ф. 2, оп. 3, д. 191, л. 1-289.
6. Мартовский пленум ЦК КПСС. 24-26 марта 1965 г. Стенографический отчет. – М., 1965. – 240 с.

Рецензенти: Сінкевич Є. Г., д.і.н., проф.
Маврін О. О., к.і.н., с.н.с.